

П. В. Петрухин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Москва, Россия)

ppetrukhin@gmail.com

К ПЕРЕВОДУ НОВГОРОДСКОЙ БЕРЕСТЯНОЙ ГРАМОТЫ №383

В статье предложен новый перевод берестяной грамоты №383, лишенный тех лингвистических и прагматических затруднений, с которыми сталкивается ныне принятая интерпретация.

Ключевые слова: берестяные грамоты, древнерусская лексика, древненовгородский диалект.

Об этой грамоте А. В. Арциховский писал: «Грамота №383 найдена в 1960 г. на Торговой стороне, в Славенском конце, на Ильинской улице, у дома №2. Нашел ее рабочий А. П. Семенов в котловане городского водопровода, на глубине 3,0 м, в срубе. Б. А. Колчин дендрохронологически определил бревна этого сруба, они датируются 1380 г.» [НГБ VI: 82]. Привожу текст грамоты по [ДНД₂: 632]:

приказъ Ѡ романа к пате-
лъю цо прилвица. Ѹ тебе ѿ-
ндрѣкѣва. прилвица. да-
і ѿндрѣю.

А. В. Арциховский перевел грамоту следующим образом: «Приказ от Романа к Пантелею. Что шлем у тебя Андреев, шлем отдай Андрею» [НГБ VI: 84]. В [ДНД₂: 632] этот перевод сохранен, но приближен к нормам современного русского языка: «Распоряжение от Романа Пятелею. Ондреев шлем, который находится у тебя, дай Ондрею».

Слово *прилвица* (от древнерусского *лъбъ* ‘череп’) переведено А. В. Арциховским как ‘шлем’ со ссылкой на словарь И. И. Срезневского [Срезн. II: 1427]. Перевод Срезневского, в свою очередь, опирается на западнославянские параллели, ср. польск. *przyłbica*, чеш. *přilba, přilbice* ‘шлем, каска’. В [СДРЯ XI–XIV, 8: 491] слово *прилвица* толкуется так же. Напротив, в [СлРЯ XI–XVII, 19: 195] (автор словарной статьи Г. П. Смолицкая) дано более осторожное определение: «Часть воинского боевого головного убора; подшлемник (?); шлем (?)».

В самом деле, трудно не заметить, что значение ‘шлем’ плохо подходит для контекстов, в которых слово *прилбица* встречается в древнерусской письменности. Таких контекстов (помимо грамоты №383) всего два. Один из них представлен в летописном рассказе за 1169 г. о битве дружины князя Михалка с половцами: после того, как половцы убили «стяговника» (знаменосца) княжеской дружины и сорвали со стяга «чёлку»¹, воевода князя Володислав «замысли стагъ взати Михалковъ и натъкнути на нь прилбицю» (Лавр., л. 121 об.; ср. Ипат., л. 199). Глагол *натъкнути* означает здесь, очевидно, ‘проткнув насквозь, наколоть’, ср. [СлРЯ XI–XVII, 10: 286]²: «прикрепить» шлем к древку знамени в соответствии с толкованием [СДРЯ XI–XIV, 5: 207] в разгар боя было бы, вероятно, проблематично. Еще важнее свидетельство Галицкой летописи, рассказывающей под 1241 г., что когда «дворецкий» Даниила Галицкого настиг одного из врагов князя, епископа Перемышльского, он (по-видимому, из уважения к сану не тронув самого епископа) «слоуги его разъграби гордые и тоулы ихъ. бобровые раздра. и прилбичѣ ихъ вольчѣе. и боръсоуковые раздраны быша» (Ипат., л. 267 об.). Форма *прилбичѣ* здесь — искаженное *прилбицѣ* (в Хлебниковском списке: «прилбѣцѣ»), причем эти «прилбицы» были изготовлены из волчьего и барсучьего меха. Таким образом, к обоим контекстам значение ‘подшлемник’ подходит лучше, чем значение ‘шлем’, ср. [Кирпичников 1971: 31]. Вообще подшлемник — такой же обычный атрибут воинского снаряжения, как и шлем: по словам А. В. Арциховского, шлемы «не носились без подшлемников» [НГБ VI: 83].

Помимо перевода слова *прилбица*, предложенная Арциховским интерпретация вызывает и другие вопросы. Прежде всего, настораживает именительный падеж *прилбица* при императиве *дай*: если в сочетании с инфинитивом (конструкция типа *трава косить*) именительный падеж существительных женского рода хорошо известен как в древнерусской письменности, так и в современных диалектах, то сочетания типа *прилбица дай* более нигде не встречаются [ДНД₂: 156]. Далее, повтор слова *прилбица* семантически не мотивирован и аномален для древнерусского синтаксиса. И наконец, несколько странно выглядит сама ситуация, когда Пантелею требуется разрешение некоего третьего лица, чтобы, как пишет А. В. Арциховский, «выдать Андреев шлем Андрею» [НГБ VI: 83], т. е. чтобы отдать вещь ее хозяину. Разумеется, можно выдвигать разные версии, объясняющие данную ситуацию (см. ниже), но предпочтительнее была бы более простая трактовка.

В переводе, который я хочу предложить, отсутствуют указанные языковые и прагматические затруднения. Этот перевод таков (пока опускаю адресную формулу): ‘Подшлемник, который находится у тебя, — Ондреев подшлемник. Отдай [его] Ондрею’.

¹ Бунчук, крепившийся на древко стяга, ср.: «Чрьлень стягъ, бѣла хорюговь, чрьлена чолка, сребрено стружіе храброму Святъславличю!» (Слово о полку Игореве, цит. по [Зализняк 2008: 463]).

² Ср.: «Якоже бо и ловящей рыбы удами, аще чрвьи на уду не натъкнеть, не могутъ яти рыбы» (Беседа Козмы пресвитера на новоявившуюся ересь богомилов) [СлРЯ XI–XVII, 10: 286].

Несмотря на изменение общей синтаксической структуры текста, здесь сохраняется отмеченное А. А. Зализняком в [ДНД₂: 632–633] относительное придаточное архаического типа, предшествующее главному предложению и содержащее в себе «определяемое» существительное [Зализняк, Падучева 1975/2002: 670–673], ср., например: **цето еси прислале дова целовека, те побегли** ‘Те два человека, что ты прислал, бежали’ (№ 582, к. XIII в.) [ДНД₂: 514].

В представленной трактовке информация о том, что находящийся у Пятеля подшлемник принадлежит Ондрею, не является пресуппозицией, — напротив, в этой информации заключен основной смысл грамоты: Роман сообщает Пятелю о том, что хозяином подшлемника является Андрей, и на этом основании просит (или распоряжается) отдать его Ондрею.

Из перевода А. В. Арциховского можно было заключить, что помимо «Ондреевой прилбицы» у Пятеля имелись и другие. Отсюда, в свою очередь, делался вывод, что Пятелей по роду своих занятий был связан с изготовлением или хранением оружия и доспехов, а Роман, отдающий распоряжения Пятелю, был над ним начальником. Конкретно были предложены три гипотезы, две из которых принадлежат А. В. Арциховскому и одна — Л. В. Черепнину. По А. В. Арциховскому, «[в]ероятно, Пантелей заведовал складом, где хранились шлемы и вообще оружие отдельных воинов, т. е. арсеналом. Арсенал этот мог быть и казенным. Оружие выдавалось на руки лишь по приказу начальника, а таковым был Роман. Могли, впрочем, шлемы подчиненных Роману воинов храниться и на лично принадлежащем ему складе различного имущества» [НГБ VI: 83]. Второе предположение А. В. Арциховского состоит в том, что «шлем мог быть заложен у ростовщика», однако ученый тут же отмечает, что «такое объяснение здесь едва ли возможно: ростовщики всегда хранили свои заклады у себя, а тут кладовщик Пантелей находился в некотором отдалении от начальника (или хозяина) Романа, почему и потребовалось письмо» [Там же]. Л. В. Черепнин [1969: 263] предложил «третье понимание текста: Роман и Пантелей — горожане-ремесленники, занимавшиеся выделкой предметов вооружения; Андрей, может быть, — тоже ремесленник (только другой специальности), может быть, — княжеский воин»; «можно высказать предположение, что в ремесленной мастерской Романа — Пантелея был выделан или отремонтирован шлем (*прилбица*) для Андрея. Заказчик пожелал получить свою вещь, и Роман распорядился, чтобы Пантелей ее выдал. Возможно, Роман был мастером, Пантелей — подмастерьем или учеником».

Перевод, предложенный в настоящей статье, не дает специальных оснований думать, что Роман и Пятелей заведовали складом или занимались производством оружия и доспехов (хотя, конечно, и не исключает такой возможности).

Нет веских причин и для того, чтобы полагать, что Роман был начальником над Пятелеем. Сама по себе адресная формула со словом *приказъ*, характерная для грамот 2-ой пол. XIV — 1-ой пол. XV в. [ДНД₂: 37], не доказывает этого. На данный момент известно всего 16 грамот с этой адресной формулой (включая грамоту № 383; к примерам, перечисленным в [ДНД₂: 786], добавилась грамота № 1075 [Гиппиус, Зализняк, Горопова 2017: 8–9]). Эти грамоты показывают, что слово *приказъ* вовсе

не обязательно указывает на отношения «начальник – подчиненный». Так, в двух случаях речь идет о «приказе» от жены к мужу (грамоты №№ 538, 931), в одном — от отца к сыну (Ст. Р. 2), в грамоте № 622 действующие лица — «явно компаньоны» [ДНД₂: 579]. В целом А. А. Зализняк лишь в двух грамотах переводит *приказъ* как ‘распоряжение’ (помимо рассматриваемой грамоты № 383, это грамота № 144), в остальных же случаях использовано слово «наказ», нейтральное в плане наличия/отсутствия иерархических отношений между участниками ситуации. Думаю, что такой же перевод предпочтителен и для грамоты № 383. Таким образом, в целом для грамоты предлагается следующий перевод: «Наказ от Романа Пятелею. Подшлемник, который находится у тебя, — Одреев подшлемник. Отдай [его] Оudreю».

Можно предполагать, что упомянутый в грамоте Одрей лично получил грамоту от Романа и доставил ее Пятелею. Примеры подобного рода приведены в работе [Гиппиус 2004]. Вполне вероятно также, что непосредственно перед написанием грамоты Роман продал «прилбицу» Оudreю. В этом случае предназначение грамоты состояло в том, чтобы, во-первых, зафиксировать факт покупки, во-вторых, удостоверить устное сообщение Одрея Пятелею (ср. соображения А. А. Гиппиуса [Там же] о роли «посыльного» в берестяной корреспонденции и о возможности использования берестяной грамоты в качестве «мандата»).

Источники

ДНД₂ — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004.

Ипат. — Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998.

Лавр. — Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. М., 1997.

НГБ VI — А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–1961 гг.). Т. VI. М., 1963.

НГБ XII — В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). Т. XII. М, 2015.

СДРЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка XI–XIV вв., 1–12-. Москва, 1988–2019-.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв., 1–30-. Москва, 1975–2015-.

Срезн. — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1–3. Спб., 1893–1903.

Литература

Гиппиус А. А. К прагматике и коммуникативной организации берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). Том XI. М., 2004. С. 183–232.

Гиппиус А. А., Зализняк А. А., Торопова Е. В. Берестяные грамоты из раскопок 2016 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2017. №4. С. 7–24.

Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. 3-е изд., доп. М., 2008.

Зализняк А. А., Падучева Е. В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика. Вып. 6. М., 1975. С. 51–102 (переиздано в: Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию, М., 2002. С. 648–698; ссылка на данное издание).

Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. / Отв. ред. М. К. Каргер. Л., 1971.

Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969.

Pavel V. Petrukhin

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russia)

ppetrukhin@gmail.com

ON THE TRANSLATION OF THE NOVGOROD BIRCHBARK LETTER NO. 383

The article offers a new translation of the Novgorod birchbark letter no. 383 without the linguistic and pragmatic deficiencies of the previous interpretation.

Keywords: birchbark letters, Old Russian vocabulary, Old Novgorod dialect.

References

Cherepnin L. V. *Novgorodskie berestyanye gramoty kak istoricheskiy istochnik*. Moscow, 1969.

Gippius A. A. К прагматике и коммуникативной организации берестяных грамот. In: Yanin V. L., Zaliznyak A. A., Gippius A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz ras-kopok 1997–2000 gg.)*. Tom XI. Moscow, 2004. S. 183–232.

Gippius A. A., Zaliznyak A. A., Toropova E. V. Berestyanye gramoty iz raskopok 2016 g. v Velikom Novgorode i Staroy Russe. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2017. №4. S. 7–24.

Kirpichnikov A. N. *Drevnerusskoe oruzhie*. Vyp. 3. *Dospekh, kompleks boevykh sredstv IX–XIII vv.* Отв. ред. М. К. Каргер. Leningrad, 1971.

Zaliznyak A. A. «Слово о полку Игореве»: *vzglyad lingvista*. 3-е изд., доп. Moscow, 2008.

Zaliznyak A. A., Paducheva E. V. К типологии относительного предложения. *Semiotika i informatika*. Vyp. 6. Moscow, 1975. S. 51–102 (reprint: Zaliznyak A. A. «Russkoe imennoe slovoizmenenie» s prilozheniem izbrannykh rabot po sovremennomu russkomu yazyku i obshchemu yazykoznaniiyu, Moscow, 2002. S. 648–698; edition is being referred to).